

Соболева Анастасия Николаевна

ДОСУГ МОЛОДЕЖИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920-1930-Е ГГ.

В статье рассматриваются досуг и возникновение его новых форм в молодежной среде в 1920-1930-е гг. Автор выделяет особенности свободного времяпрепровождения у сельской и городской молодежи Бурят-Монгольской АССР, отмечая неравные возможности включения этих групп в новые формы повседневной действительности. В целом указано, что формирование досуговой деятельности происходило в рамках проводившейся в стране политики по воспитанию "нового человека" и имело своей целью приобщение молодежи к новым идеалам и ценностям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 174-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RUSSIAN CONTEMPORARIES ABOUT MONOPOLIZATION PROCESS IN THE USA AND THE STATE POLICY IN RELATION TO MONOPOLIES AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Smelova Elena Valentinovna, Ph. D. in History

North-Western Institute (Branch) of Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin
e.smelova.mm2014@yandex.ru

The article is devoted to the study of a new tendency in capitalism development by representatives of scientific and socio-political thought in Russia of the turn of the XIX-XX centuries on the basis of the USA experience comprehension. In this regard, the author considers views of domestic scientists and publicists on the origin of monopoly concerns and consequences of their activity in the United States, as well as the basics of the state policy in relation to monopolies.

Key words and phrases: monopolization; monopoly concerns; antimonopoly law; scientific thought; social and political thought.

УДК 94(571.54)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются досуг и возникновение его новых форм в молодежной среде в 1920-1930-е гг. Автор выделяет особенности свободного времяпрепровождения у сельской и городской молодежи Бурят-Монгольской АССР, отмечая неравные возможности включения этих групп в новые формы повседневной действительности. В целом указано, что формирование досуговой деятельности происходило в рамках проводившейся в стране политики по воспитанию «нового человека» и имело своей целью приобщение молодежи к новым идеалам и ценностям.

Ключевые слова и фразы: молодежь; досуг; повседневность; новый человек; идеология; Бурят-Монгольская АССР.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
soboleva03_88@mail.ru

ДОСУГ МОЛОДЕЖИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920-1930-Е ГГ.

Революционные преобразования, происходившие в Советской России после 1917 г., не обошли стороной такие сферы повседневной жизни молодежи, как быт и досуг. Воздействие на них со стороны государства осуществлялось в русле целенаправленной политики по формированию «нового», прежде всего «коллективистского», человека. Власть была уверена: чем меньше молодой человек предоставлен сам себе, тем больше вероятность воспитать в его лице настоящего строителя светлого коммунистического будущего. Поэтому досуг в 1920-1930-е гг. приобретал все больше публичности.

В организации культурно-досуговой деятельности большую роль призваны были сыграть клубы, избы-читальни, библиотеки, музеи. В начале 1920-х гг. в Бурят-Монгольской АССР работу вели 99 клубов, избы-читален и народных домов, 43 библиотеки (35 волостных, 7 аймачных и 1 центральная), 6 библиотек-передвижек, Верхнеудинский и Троицковский (Кяхтинский) музеи.

В связи с распространением всеобщего обучения и повышением темпов ликвидации неграмотности серьезное внимание было направлено на усиление работы библиотек. Для активизации досуга в стенах библиотек использовались различные формы работы: кружки рассказчиков, рецензентов, тематические викторины, читательские конференции, литературные вечера, диспуты по прочитанным книгам и пр.

Следует отметить специфику спроса на книгу у сельской молодежи, поскольку их досуг в большей степени был определен наличием соответствующих учреждений. Избы-читальни и школьные библиотеки обладали весьма скудным книжным фондом. К концу 1920-х гг. ситуация приобрела еще более тяжелый характер: часть стационарных библиотек переключилась в передвижные. Понятно, что желающих пойти за книгой в районный центр, находившийся в некоторых случаях на большом расстоянии от сел и деревень, было мало.

Большая часть сельской молодежи не проявляла желания посещать избы-читальню и слушать лекции, отдавая предпочтение традиционным формам досуга, оставшимся неизменными практически с царских времен. Развлечением служили так называемые вечерки, на которых собирались, как правило, незамужние девушки. Вместе они пряли или вязали, а в течение вечера к ним присоединялись юноши. Веселье начиналось с приходом гармониста и продолжалось за танцами, песнями, играми. Попытки комсомольцев-активистов противопоставить вечеркам культурные посиделки редко находили отклик. «Скучно у вас за лекциями, у нас веселее», – отвечали деревенские парни [2, с. 3].

Кроме посиделок и вечеров в деревнях были распространены гуляния. Молодежь собиралась на улице, где проводила время за разговорами и песнями. Многие жители старшего возраста нередко жаловались на шум за окнами по вечерам, когда «молодежь слонялась по улицам». Сельские корреспонденты не раз писали в местные газеты о том, что «после трудового дня молодым людям хочется веселого отдыха, но этот отдых зачастую носит не совсем здоровый уклон. Часто происходят хулиганства, устраиваются драки» [Там же].

Подобные случаи расценивались большевиками как пережитки прошлого и вызывали стремление избавиться сельский досуг от подобных явлений. Власть отмечала, что «в молодежные гулянки необходимо ввести

новые игры, новые частушки, а гармонисту порекомендовать новые мотивы. Для этого нужно устраивать конкурсы на лучшего гармониста и частушечника» [8, с. 5].

Гуляния, игры на гармонии и балалайке, прием гостей, походы в гости были популярны и в городской среде. К середине 1920-х гг. был легализован «буржуазный досуг» в виде игорных домов, ресторанов, азартных игр. В Верхнеудинске было два игорных дома с кеглями, рулеткой, механическим ипподромом, пользовавшихся успехом как у местной, так и у приезжей молодежи. Непременным элементом такого времяпрепровождения являлось злоупотребление алкоголем. Употребление крепких спиртных напитков не рассматривалось некоторыми представителями молодого поколения как девиация. Однако негативные последствия употребления алкоголя породили общественное движение «За трезвый быт».

Наряду с вышеописанными практиками отдыха существовали и более культурные формы досуга. Бурят-Монгольский ВЛКСМ отмечал в 1926 г.: «Хоть у нашей молодежи и встречаются старые отрывки хулиганства, они все же проявляют интерес к чтению, принимают участие в организации изб-читален, работают с малограмотными крестьянами, ставят спектакли» [6, д. 118, л. 17].

В 1925-1928 гг. под влиянием театрального движения «синезеленых» и «краснорубашечников» в республике работали комсомольские клубные самостоятельные кружки-отряды. Ими руководили С. Красильников и А. Л. Римлянд. Основной площадкой их выступления в Верхнеудинске была сцена юношеского клуба Октябрьской революции (КОР). «Ни днем, ни вечером двери клуба не закрывались, – вспоминал комсомолец Ф. Т. Ветлужский, – молодежь приходила то за консультацией, то на занятия кружка по художественной самодеятельности, то что-то приносила в качестве реквизитов. Было весело и интересно» [4, с. 3].

Художественная самодеятельность энергично развивалась в селах и деревнях. Об этом свидетельствует работа Агинского театра, который был близок и понятен зрителю своими этническими постановками. Спектакли устраивались в здании Агинской школы, а интерьер и костюмы изготавливались своими руками. Выступления собирали большую аудиторию и производили сильное впечатление на зрителя. Для молодых зрителей грань, отделявшая реальность от вымысла, была почти стерта, что, в свою очередь, помогало устроить рубеж между реальностью и пропагандой.

Под воздействием социально-политической обстановки в недрах художественной самодеятельности рождались новые песни, частушки, танцы, игры, которые воспевали политику Коммунистической партии. Среди бурятской молодежи популярными были ехорные песни и частушки с революционными мотивами [3, с. 4].

В 1927 г. в Верхнеудинске был открыт первый стационарный театр, а в 1932 г. свою профессиональную деятельность начал Бурятский театр драмы. Театр и кино были превращены в мощное идеологическое оружие партии по воспитанию «нового человека». В 1923 г. в Верхнеудинске было 2 кинотеатра – «Эрдэм» и «Арс», а в 1929 г. еще и 7 киноустановок, где демонстрировались такие фильмы, как «Броненосец “Потемкин”», «Встречный», «Чапаев», «Бабий лог», «Путевка в жизнь», «Алкоголь, труд и здоровье» и др.

Специфика включенности разных групп молодежи в такой вид досуга, как кино, определялась теми же факторами, что и в других направлениях культурного потребления. То, что для городской молодежи становилось нормой, для сельской продолжало оставаться значительным событием. В селах и улусах молодые люди могли надеяться только на приезд передвижной киноустановки. Наслаждаться просмотром кинофильмов регулярно не позволяла неразвитость киносети на деревне. Поэтому кино в селе воспринималось молодежью как чудо.

Новым видом досуга становилось прослушивание радио, которое в основном проходило коллективно. Молодежь собиралась в избах-читальнях, клубах, красных уголках, после прослушивания начиналось обсуждение радиопередач. Поначалу к радио относились как к «нечистой силе», особенно сельская молодежь, но тем не менее проявляли к нему значительный интерес: «Даже из Москвы слышно, как говорят... И слышно так, как будто они возле тебя...» [5, д. 96, л. 29]. В марте 1926 г. было организовано республиканское отделение Общества друзей радио (ОДР), имевшее при Дворце труда в Верхнеудинске радиостудию, где проводились радиоконцерты и радиогазеты. Молодежь с большим интересом вступала в ячейки ОДР.

Любимым развлечением городской молодежи были народные гуляния и танцы, которые, как правило, устраивались на открытых площадках после показа кинокартин и выступлений коллективов художественной самодеятельности. В 1934 г. в Верхнеудинске заработал Городской парк культуры и отдыха с открытым кинотеатром, танцплощадкой, читальным залом, площадкой для ехора и различными аттракционами.

Среди сельской молодежи большой популярностью пользовались игры, особенно те, которые обыгрывали события недавнего прошлого. Например, «буденовцы», «красные и белые», «наши – враги» и др. Фактически все эти игры строились на схеме обычных пятнашек, салок, казаков-разбойников. Но их содержание отличалось злободневным характером, что придавало игре большой эмоциональный накал.

Огромным эмоциональным потенциалом обладал и такой важный элемент досуга, как праздничное времяпрепровождение. Существенной помехой в построении нового социалистического общества, по мнению большевиков, оставались церковные праздники, поэтому в стране начался процесс формирования новой праздничной культуры. Зарождались светские праздники: Новый год (1 января), День 9 января 1925 г. (22 января), День Парижской коммуны (18 марта), День I Интернационала (1 мая) и День пролетарской революции (7 ноября).

Основные идеи, связанные с советскими праздниками, были ясны молодому поколению. Молодые люди понимали, что Праздник Октября – это «день рождения» Советского Союза, 1 Мая – день нерушимой дружбы трудящихся всех народов, День Красной армии учил их тому, что каждый должен стать таким же храбрым и любящим свою Родину, как советские воины [10, с. 89]. Молодежь являлась полноправным участником на всевозможных праздниках, играх и народных гуляниях. Нередко она выступала в качестве организатора данных мероприятий.

Отвлечению молодых людей от церкви было уделено серьезное внимание на всех уровнях власти. Наиболее известными антирелигиозными мероприятиями являлись «Комсомольская пасха» и «Комсомольское рождество». Первые подобные мероприятия сводились в основном к провокациям и оскорблениям чувств верующих. Так, 12 мая 1923 г. комсомольцы Верхнеудинска устроили первый красочный карнавал в республике. «По главной улице двигалась костюмированная толпа людей. Впереди нее верхом на лошади ехал “кардинал”. За ним следовали в соответствующих каждому сану одеяниях и головных уборах поп, мулла, лама, раввин, ксендз. За священнослужителями на колымагах ехали музыканты. Возле музыкантов шла костюмированная группа людей, изображавшая шутов, скоморохов, песенников. Процессия двигалась с зажженными факелами, которыми были широкие фитили, обильно пропитанные свиным жиром и заделанные в плашки. Их комсомольцы сняли с колокольни собора, где они хранились со времен проезда через Верхнеудинск (1891 г.) императора Николая II. На перекрестках некоторых процессия останавливалась, и выступавшие произносили речи, содержащие антирелигиозную пропаганду» [7, с. 7].

Позже представители власти отмечали, что опыт антирелигиозных карнавалов дал отрицательные результаты. Поэтому предлагалось изживать «религиозные предрассудки» постепенно, путем атеистического воспитания населения и распространения научных знаний. Особая работа в этом направлении проводилась в селах и деревнях. В условиях размеренной сельской жизни любое выбивающееся из общего ряда происшествие вызывало живой интерес у крестьянской молодежи. Поэтому эффективным способом привлечения внимания служило использование наглядности. Например, лекции, приуроченные ко дню празднования Ильи-пророка, сопровождалась показом опытов с электричеством.

В организации досуговой деятельности большую роль сыграли различные добровольные общества: ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), МОПР (Международная организация помощи борцам революции), «Долой неграмотность», Союз воинствующих безбожников, «Друзья воздушного флота», Красный крест и пр. Комсомольцам-активистам предписывалось состоять хотя бы в одном из них, принимать участие в общественной жизни и привлекать к этому беспартийную молодежь.

Неотъемлемой частью социалистического быта становились физкультура и спорт. Большое развитие физкультурное движение получило при введении единой спортивной классификации «Готов к труду и обороне». В 1933 г. бюро обкома ВЛКСМ обязало каждого комсомольца сдать нормы ГТО, для чего проводились массовые забеги, заплывы и походы. Развивались и военно-оборонные виды спорта.

В 1930-е гг. началось массовое строительство спортивных площадок и стадионов. В городах и деревнях республики строились баскетбольные, волейбольные, футбольные площадки. В 1931 г. вступил в эксплуатацию спортивный комплекс «Динамо» на берегу реки Уда, в 1933 г. – стадион на Верхней Березовке.

Таким образом, в 1920-1930-е гг. в повседневную жизнь молодежи внедрялись новые формы проведения свободного времени: избы-читальни, народные дома, клубы, библиотеки, лекции, чтение книг и газет, танцы, художественная самодеятельность, новые праздничные торжества, демонстрации, митинги, собрания, занятия физкультурой и спортом, различные массовые общественные организации. Несмотря на неравные возможности включения городской и сельской групп молодежи в досуговую деятельность, она все же заметно способствовала повышению их культурного уровня, а вместе с тем приобщению к новым советским идеалам и нормам.

Список литературы

1. Балдано С. В. Проблема досуга и формирования нового быта горожан Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920-1930-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «История». 2009. № 7. С. 95-98.
2. Бурят-Монгольская правда. 1925. 28 мая.
3. Бурят-Монгольская правда. 1930. 24 июня.
4. Бурят-Монгольский комсомолец. 1957. 15 сентября.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1. Оп. 1.
6. ГАРБ. Ф. П-36. Оп. 1.
7. Молодежь Бурятии. 1984. 27 апреля.
8. Молодой ленинец. 1926. 23 апреля.
9. Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
10. Щербинин А. И. Тоталитарная индоктринация: у истоков системы. Политические праздники и игры // Полис. Политические исследования. 1998. № 5. С. 79-96.

LEISURE OF THE YOUTH OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR IN THE 1920-1930S

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
soboleva03_88@mail.ru*

The article discusses leisure time and appearance of its new forms among the youth in the 1920-1930s. The author singles out peculiarities of pastime among the rural and urban youth of the Buryat-Mongolian ASSR noting unequal opportunities for these groups inclusion into new forms of everyday reality. In general it is noted that the formation of leisure activity took place within the framework of the policy on fostering a “new man” that was held in the country and was aimed to give access to the young people to new ideals and values.

Key words and phrases: youth; leisure; daily life; new man; ideology; The Buryat-Mongolian ASSR.